

сопоставление затрат и выгоды. Если при осуществлении того или иного мероприятия, отличающегося экологическими последствиями, в расчетах затрат и выгоды была учтена денежная оценка естественных ресурсов путем суммирования дифференциальной ренты и предельных издержек на производство естественного сырья и прибыль при этом оказалась больше издержек, то экономически данное мероприятие следует признать целесообразным.

Другими словами, дифференциальная рента и предельные затраты выступают единственными ограничителями в сфере природопользования в контексте принятия обоснованных в экономическом смысле решений. В ряде случаев решения могут приниматься на основе социальных и экологических ограничений, но это оправдано только в том случае, если экологические и социальные критерии эквивалентны экономической оценке принимаемого решения.

Применение экономического критерия целесообразно в том случае, если природный фактор ограничен (редок) и оказывает лимитирующее воздействие на экономику. Если природный фактор не ограничен, то его экономическая оценка равна нулю. Однако в регионе, где природные ресурсы безграничны, а их экономическая оценка нецелесообразна [42, с. 88–89], важно учитывать социальный (если речь идет о создании рекреационной зоны) или экологический (если реализация проекта сопряжена с экологическим риском) критерий. Но решения, основывающиеся на социальных и экологических критериях, могут и должны осуществляться с помощью экономических методов. Экономические методы управления природопользованием не являются альтернативой экологических и социальных критериев природопользования. «Экономические методы управления природопользованием – лишь форма реализации решений, принятых на основе экологических или социальных критериев».

Таким образом, действительная причина экологического кризиса в современных условиях – высокая цена рыночных трансакций по поводу присвоения экономических благ, а не отсутствие экологических интересов в структуре индивидуальных предпочтений рыночного субъекта.

В заключение вновь обратимся к наследию корифеев экономической мысли. П.Л. Бугаильбер, оригинальный французский экономист, творивший на рубеже XVII–XVIII вв., называл природу высшей и лучшей властью, постоянно апеллировал к ней, предполагая, что «только одной природе под силу отдать... приказ... поддерживать мир, вмешательство всякого другого авторитета лишь все портит, с какими бы благими намерениями это ни делалось». Его сочинения пронизывает удивительная догадка о том, что из-за взаимной помощи человека и природы произойдет компенсация к обоюдно выгоде. Природа не обращает внимания на различия государств, на их войны друг с другом, лишь бы они не объявили войну ей. Тогда она не замедлит наказать сопротивление ее законам.

Сказанное позволяет констатировать следующее: выводы экономического анализа не просто не отличаются пессимизмом, а, напротив, дают возможность разработать практические мероприятия для решения

актуальных проблем общества, в нашем случае – проблемы воспроизводства экологических условий жизни.

Работа выполнена в рамках проекта № 06-06-96658 «Теоретико-методологические аспекты воспроизводства экологически устойчивой рыночной среды» при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В МЕЖСИСТЕМНОМ КОМПЛЕКСЕ «ОБЩЕСТВО–ПРИРОДА»

Вукович Г.Г.

*Институт экономики,
права и гуманитарных специальностей,
Краснодар*

Исследование причин, приведших к господству среди экономистов неэкономического подхода к анализу проблем экологии, позволяет, на наш взгляд, сформулировать основные экономические принципы исследования экологии. Очевидно, что категориальный инструментальный экономической теории все еще не эксплицирован. Одна из приоритетных задач в этом направлении – мониторинг эволюции представлений об экологии как науке. Предварим размышления об экономическом видении экологии и интеграции экологического фактора в систему экономических отношений ретроспективным взглядом на экологию как область научного познания.

Экология как система научных знаний возникла в конце XIX в. Сам термин «экология» был введен в научный оборот в 1866 г. последователем Чарльза Дарвина немецким исследователем Эрнестом Геккелем. Предметной областью экологии являются не сами организмы и не окружающая их среда, а совокупность отношений между организмами и окружающей средой. В материальном смысле ядро экологии составляют именно организмы, поэтому экология всегда рассматривалась как биологическая наука. Вместе с тем нам представляется целесообразным еще раз акцентировать внимание на теоретико-методологической характеристике экологии как науки об отношениях, что и сближает ее с экономикой, предметом которой выступают отношения между субъектами хозяйствования, возникающие по поводу производства, распределения, обмена и потребления.

Фактически под экологией постепенно стали понимать область деятельности, посвященную проблемам отношения общества и человека с окружающей природной средой. Термин «экология» начал победоносное движение в языке человечества, постоянно расширяя свой логический объем и, согласно законам классической логики, неизбежно уменьшая свое логическое содержание. Его первоначальное биологическое содержание для большинства осталось просто неизвестным.

В 1970-е гг. ученые западных стран впервые осознали последствия глобального загрязнения и столкнулись с проблемой угрозы нарушения экологического равновесия. Понятийный аппарат экологии

как системы экологических представлений и эмпирических данных лучше, чем категориальный инструментарий любой другой науки, отражал содержание антропогенного воздействия на окружающую природную среду (ОПС). Практическая полезность теоретических изысканий экологов стала очевидной.

С одной стороны, глобальность экологической проблемы обязывала представителей различных отраслей научного знания включать экологию в сферу своих научных изысканий. С другой стороны, ученые стали использовать экологию в контексте привычной проблематики своей науки. Процесс диверсификации экологии объективен и необратим.

Полагаем целесообразным подчеркнуть, что мы имеем дело с весьма неопределенной концептуальной областью. Отношения, изучаемые экологией, материализуются в природе и обществе. Природу мы понимаем классически – биология, физика, химия, геология, география и т.п. Общество здесь представлено общественными науками, включая экономику, социологию, менеджмент, философию и пр.

Каждая из названных научных дисциплин имеет специфический категориальный аппарат. Безусловно, содержание категорий всех наук частично пересекается друг с другом, но специфичность их во многом имеет большее значение, чем их общность. Включение экологии в границы предмета экономики не может быть реализовано без соответствующего отражения проблем природопользования в содержании экономических категорий, т.е. без распространения содержания экономических категорий на экологическую сферу. В экономической среде в достаточной степени распространены проблемы популяций, естественнонаучных основ формирования императивов экологической нравственности и экологической этики. Безусловно, этому способствовали сходство предмета исследования экономики и экологии, каковыми являются «отношения», а также близость содержания понятий «экономика» и «экология».

Начиная с Альфреда Маршалла термин «экология» присутствует в экономических исследованиях в контексте проблемы экстерналий издержек, но выводится за рамки действия рыночного механизма. Кроме того, экономисты, равно как и представители других научных дисциплин, попали под влияние имманентного эколого-биологического подхода, стараясь приспособить границы предмета экономической теории к уже сложившимся представлениям экологов о законах, описывающих отношения организмов с ОПС.

Трудности применения экономического подхода к экологии объясняются многими причинами: «необычностью» экологии как объекта исследования для экономистов, сложностью процесса интеграции различных научных дисциплин в единую область деятельности и т.д.

Особенности эволюции предметной области экологии позволяют еще раз остановиться на дефиниции экологии как науки. Под экологией мы понимаем науку о сложной системе отношений организмов между собой и ОПС, сущность которых составляет борьба за условие существования либо воспроизводство жизни как таковой. Это определение принципи-

ально не меняется, когда от фундаментальной экологии, изучающей живую природу в целом, мы переходим к социальной экологии, изучающей взаимосвязь человека и общества с природой. Социализация предметной области экологии не изменяет ее биологической сущности, но наполняет экологию экономическим содержанием.

Нам представляется уместным подчеркнуть, что отличие экономического подхода от экологического состоит в том, что экономисты не должны заниматься исследованием условий жизни. Условия жизни – это ограниченный ресурс, входящий в круг интересов экономического субъекта. Поэтому спецификой экономического подхода является не исследование тех изменений, которые происходят в качественных параметрах условий жизни, а оценка экономическим субъектом ценности экологического блага. Другими словами, экономический подход предполагает исследование отношений между людьми, возникающих по поводу присвоения условий жизни.

Исследования, претендующие на экономический подход к изучению эколого-экономических проблем, можно условно разделить на две группы. В первую входят те исследования, авторы которых, формально оставаясь в рамках экономики, используют неэкономические методы анализа. Они переходят к анализу законов существования и развития человека как неотъемлемого элемента биологического рода, для которого земля является естественной средой обитания. Безусловно, являясь весьма интересной, такая постановка вопроса не имеет ничего общего с экономикой. Вторую группу составляют работы тех авторов, которые применяют к исследованию экологических проблем методы микроэкономики. Построение оптимизационных моделей, позволяющих путем сопоставления функций предельных издержек, включающих издержки по охране природы, определить оптимальный способ взаимодействия с природой.

На наш взгляд, применяя метод оптимизации в контексте неэкономической ситуации, мы не можем оставаться в рамках предмета экономической теории. Парадокс ситуации заключается в том, что многие авторы ставят вопрос «о формировании специального направления в экономической теории, изучающего проблемы природопользования в аспекте его экологизации», экономисты-теоретики излагают одни и те же идеи, группирующие вокруг различной степени аргументации содержание понятий «экологизация экономики», «экономизация экологии», «экологическая составляющая», «экологический фактор». При этом то обстоятельство, что исследование осуществляется с позиций предмета и на основе методологических принципов экономической теории, уходит на задний план. Об этом свидетельствует содержание работ экономистов-теоретиков: они традиционно рассматривают вопросы эволюции взаимоотношений человека и природы, а экологический кризис трактуют как логическое следствие действия хозяйственного механизма, не содержащего экономических стимулов экологически устойчивого развития. Однако без экспликации причин экологической эффективности действующего хозяйственного механизма нельзя сформулировать собственно экономические принципы построения

экологически устойчивого способа хозяйствования. Осознание последствий экологического кризиса априори требует в процессе формирования нового общественного порядка ориентации на учет и воспроизводство экологического фактора.

Правоммерно возникает вопрос – почему рынок как экономическая система, которой имманентно стремление внутри самого механизма к равновесию при разности интересов входящих в него экономических субъектов, при всем этом применительно к экологии проявляется диаметрально противоположным образом.

Традиционно нерациональность, неэкономичность и неэффективность экологической составляющей рынка объясняют его «провалами». Таким образом, для экономических проблем экологии экономическим механизмом с точки зрения принципов построения и функционирования будет служить экономическая теория. Поэтому наиболее верным в современных условиях является не построение новой научной дисциплины «экономической теории экологии» («экономики экологии»), а придание экономическому анализу проблем экологии собственно экономической направленности.

Мы полагаем, что конструирование экономики экологии в качестве самостоятельной области научных знаний до того, как не исчерпан потенциал классического экономического подхода к анализу экологии, чревато не решением проблемы как таковой, а уходом от нее. Апеллируя к исследованию методологических основ экономики экологии, постараемся восстановить классические представления об экономической теории применительно к столь специфическому объекту, каковым выступает экология. Считаем, что именно специфика экологии как объекта изучения привела к тому, что экономисты-теоретики до настоящего времени не увидели прикладной характер основополагающих, родовых понятий экономики по отношению к экологии. Подавляющая часть исследований в области экономики экологии с формальной точки зрения соответствует критерию экономического анализа, и это проявляется в наличии таких понятий экономической теории, как экономический механизм, экономический ущерб, экономический субъект и т.д. Однако механизм выбора экологического блага не является объектом изучения экономистов-теоретиков. Современный уровень развития экономической теории свидетельствует о том, что при всей традиционной значимости определения предмета экономики в нем заложена неопределенность. Наиболее наглядно это положение реализуется в экологии, в

рамках которой имеет место подмена экономического анализа социологическим, биологическим и антропологическим.

Мы полагаем, что в решении данных вопросов правы те авторы, которые объясняют природу неопределенности предмета экономики его всеобъемлющим характером и более широким смыслом, заложенным в этом понятии по сравнению с рыночным сектором. Сами по себе границы предметной области экономики, даже верно определенные, не дают достаточных оснований для построения экономического анализа отношений человека и природы, отличного от собственно экологического, социологического, биологического и т.д.

Таким образом, сходство границ предметной области исследования часто выступает причиной подмены экономического анализа анализом смежных научных дисциплин, например, экологии. Отношения человека и природы – предмет исследования многих дисциплин, но отличают эти дисциплины не границы предметной области, а именно подход. Отличие экономического подхода состоит в том, что следует сформулировать критерии, позволяющие анализ экологии считать собственно экономическим.

Итак, связанные воедино предположения о максимизирующем поведении, стабильности предпочтений, приводимые твердо и непреклонно, образуют сердцевину экономического подхода. Сфера применимости экономического подхода не может ограничиваться материальными благами и потребностями или даже рыночным сектором. Цены, независимо от того, денежные ли это цены рыночного сектора или теневые цены нерыночного сектора, отражают альтернативные издержки использования редких ресурсов, и экономический подход предсказывает однотипные реакции на изменения как неявных цен, так и рыночных. Если в основе принятия экономическим субъектом решения, связанного с присвоением блага, лежит равенство предельной полезности предельным издержкам, то в состав последних экономический субъект будет включать как явные, так и неявные издержки. Если цена блага будет расти за счет увеличения неявных издержек, то это обстоятельство при прочих равных условиях неминуемо приведет к сокращению потребления этого блага.

Работа выполнена в рамках проекта № 06-06-96658 «Теоретико-методологические аспекты воспроизводства экологически устойчивой рыночной среды» при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.